

Но Лу Юси, вероятно, никогда бы не подумал, что именно в такой момент, в такой ситуации, Сы Цзинь задаст ему вопрос:

— Я поговорил с семьёй. Хочу взять тебя с собой. Так что как насчёт того, чтобы оставить здесь всё и поехать со мной в Америку?

Улыбка застыла на лице Лу Юси и лишь спустя долгое время медленно растаяла.

В этот миг в голове пронеслось бесчисленное множество образов: отчим, пришедший с долгами, проданный дом, мать, осыпающая его упрёками, внезапно объявившийся биологический отец и... и Гу Чэнъань.

Если бы не Гу Чэнъань, он, наверное, не колебался бы так. Услышав подобное предложение, он, возможно, подпрыгнул бы от радости, даже если бы это означало, что он будет обязан Сы Цзиню всю жизнь. Ведь для человека в его положении такой шанс выпадает раз в жизни.

Но... всё это... Что же ему делать?

Он молчал, боясь даже пикнуть.

Пока Сы Цзинь не подошёл ближе и не позвал:

— Юси.

Только тогда он, словно собрав всю волю в кулак, сделал маленький шаг назад и произнёс с лёгкой дрожью в голосе:

— Сы Цзинь, я знаю, что ты желаешь мне добра, но... но дай мне, пожалуйста, время подумать. Я не могу ответить тебе прямо сейчас.

В этом деле он не мог поступить так же, как с Цзян Шинянем, и отказать наотрез. Он не мог быть уверен в мотивах Цзян Шиняня, но он знал: если Сы Цзинь задаёт такой вопрос, то явно не со зла. Ведь это был человек, который бесчисленное количество раз протягивал ему руку помощи в тот год, что предшествовал встрече с Гу Чэнъанем.

Да и слова «оставить здесь всё» звучали слишком заманчиво.

Его мозг был мгновенно переполнен информацией, не оставляя ни малейшей щёлочки для размышлений о том, что будет дальше.

Услышав это, Сы Цзинь едва заметно нахмурился, но уже в следующее мгновение лицо его вновь стало привычно-невозмутимым.

И тут как раз вовремя зазвонил телефон Лу Юси. Он увидел, как Сы Цзинь взглянул на экран и ответил.

Тот не стал долго разговаривать, лишь слегка повернулся в сторону школьных ворот, сказал в трубку: «Понял» — и убрал телефон.

Лу Юси, внимательно наблюдавший за каждым движением Сы Цзиня, уловил лёгкое изменение в его настроении — оно словно испортилось. Из-за его просьбы подумать? Или из-за звонка? Он не знал.

Сы Цзинь слегка опустил голову, ресницы его дрогнули, и он, как часто делал раньше, провёл

тыльной стороной ладони по его щеке, прежде чем совершенно спокойно произнести:

— Подумай. Дай мне ответ, когда решишь.

Лу Юси не осмелился посмотреть ему в глаза, лишь слегка кивнул.

Увидев это, Сы Цзинь в конце концов лишь слегка нахмурился, потом бессильно тронул уголки губ и, развернувшись, ушёл.

Когда тот ушёл, Лу Юси почувствовал, что наконец-то немного прояснилось в голове. Ветер на крыше был холодным, но именно этот холод сейчас ему и был нужен.

Человек, стоявший у велопарковки и покуривавший, поднял глаза, наблюдая за происходящим на крыше, пока обе фигуры не скрылись за перилами. Затем он опустил голову, на мгновение задумался и, наконец, сунул так и не зажжённую сигарету обратно в пачку, засунул руки в карманы и направился в сторону столовой.

Вечером, вернувшись домой, Лу Юси, приняв душ, устроился на диване и уставился на Ютяо. Человек и кот, заняв противоположные углы, замерли в немой дуэли. Ютяо в последнее время стал ласковее, но на руках сидеть всё равно не любил. После нескольких неудачных попыток Лу Юси смирился и перешёл к тактике длительного визуального контакта.

Гу Чэнъань, выйдя из ванной и увидев эту сцену, едва не рассмеялся. Он собрался, как обычно, высушить Лу Юси волосы феном, но едва достал его, как тот остановил его жестом — мол, фен включишь, кот опять сбежит.

В итоге Гу Чэнъаню ничего не оставалось, как снова порыться в ящике, достать сухое полотенце и, встав за спинкой дивана, приняться бережно промокать его волосы.

Лу Юси, уставившись в кота и вполуха слушая телевизор, почему-то вдруг вернулся мыслями к сегодняшнему разговору на крыше.

Он долго молчал, потом вдруг слегка запрокинул голову, глядя на того, кто стоял сзади, и спросил:

— Гу Чэнъань, а ты думал, в какой университет хочешь поступать?

Рука, вытиравшая волосы, на мгновение замерла. Гу Чэнъань опустил взгляд, встретился с его глазами, подумал и, продолжая промокать волосы, глуховато спросил:

— С чего это вдруг?

— Не знаю, — ответил Лу Юси, отворачиваясь, и голос его стал тише. — Просто чувствуется, что программа третьего класса вот-вот закончится, начнётся повторение — и сразу вступительные экзамены в университет. Время летит так быстро.

На самом деле нет. Он думал о приглашении Сы Цзиня. Что, если Гу Чэнъань тоже в итоге уедет отсюда, за границу? Он никогда не спрашивал о его планах, даже не знал, смогут ли они, как Цюцю и Чжан Вэньсюй, договориться и поступить в один вуз.

От этой мысли ему стало как-то не по себе. Получалось, он пытался найти какую-то точку равновесия между двумя этими вариантами. Это чувствовалось... низко.

Он невольно вздохнул.

Гу Чэнъань, стоявший сзади, уловил этот вздох и чутко спросил:

— Сы Цзинь тебе что-то сказал?

Лу Юси вздрогнул, посмотрел на него и тут же замотал головой:

— Нет, нет.

И, словно оправдываясь, добавил:

— Он сегодня просто сказал, что вернулся.

Гу Чэнъань помолчал, затем вернулся к прежней теме:

— Куда поступать — ещё не думал. А ты?

Услышав это, Лу Юси моргнул и в конце концов ответил:

— Я тоже нет.

Если бы Лу Юси говорил абсолютно честно, он бы признался: он хочет уехать. Да, не обязательно в Америку, но уехать отсюда — это да. Потому что, стоит подумать обо всех этих неизвестных переменных, что таит в себе это место, как его тут же охватывает желание сбежать. Он не хочет об этом думать. Не хочет с этим сталкиваться.

И он отдавал себе отчёт, что с любой точки зрения — и логической, и человеческой — он должен был отказать Сы Цзиню сразу.

Тем более что здесь был ещё Гу Чэнъань.

Он взял руку Гу Чэнъаня, прижал её к своей щеке и замолчал, хотя в голове мысленная жвачка не прекращала вращаться ни на секунду.

Гу Чэнъань видел, что с ним что-то не так, но лишь тихо спросил:

— Что случилось?

Тот не ответил, лишь потянул его за руку, заставляя сесть, затем развернулся, встал на колени перед ним и просто тихо обнял.

Гу Чэнъань позволил ему помолчать, сам тоже обнял его покрепче. Решил про себя: если дело несерьёзное, то пусть себе.

Но именно в этот момент на диване зазвонил телефон. Вибрация мгновенно пробежала от одного края дивана к другому, и Ютяо, испугавшись, кубарем скатился вниз.

Лу Юси приподнялся, взглянул на экран — и брови его сразу сдвинулись.

Гу Чэнъань в ту же секунду уловил перемену в его настроении и, следуя за светом экрана, обратил внимание на то, кто звонит.

Палец Лу Юси замер над кнопкой ответа. Он колебался так долго, что звонок сам оборвался. Но тут же раздался снова. И только тогда он медленно нажал на зелёную иконку.

Он прижал телефон к уху, склонив голову на плечо Гу Чэнъяня, и тихо произнёс:

— Алло, мама.

Это был первый раз, когда Лу Миньлин вышла с ним на связь после того извинительного сообщения. Он в глубине души надеялся, что мать хоть немного пересмотрела свою позицию относительно того случая, но то, что он услышал, не имело ничего общего с его ожиданиями.

Лу Миньлин, казалось, и не думала касаться событий того дня. Её голос был слабым, но очень чётким, когда она спросила:

— Сяоси, как же так... почему ты отказался от предложения твоего папы?

— О каком папе ты говоришь? — голос Лу Юси мгновенно стал ледяным.

Возможно, благодаря тому самому сообщению с извинениями, Лу Миньлин говорила с большей уверенностью:

— Я о твоём родном отце.

Она сказала именно то, чего он и ожидал. Но Лу Юси вдруг вспомнил кое-что и, чтобы подтвердить догадку, спросил:

— Мама, тогда... Цзян Шинянь приходил на моё родительское собрание, говорил что-то про отправку меня за границу. Это ты его позвала? И про учёбу за рубежом — это ты с ним обсуждала?

Едва он договорил, будто бы само это имя или слова «за границу» задели какую-то струну, Лу Юси почувствовал, как руки, обнимавшие его за талию, слегка сжались.

<http://bllate.org/book/16262/1463582>